

Е. А. Петрова¹

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРАВОПОРЯДОК И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

1. Происходящие в современном мире глобализационные процессы актуализируют исследования взаимодействия и взаимовлияния норм международного и национального права в связи с усилением значения первого при необходимости сохранения суверенности второго.

Национальный правовой порядок — это общественный порядок, урегулированный нормами *национального* права. Однако интеграционные реалии XXI века ставят вопрос о роли международного права как своеобразной межгосударственной правовой системы в формировании и поддержании внутригосударственного правового порядка, то есть поднимают проблему *международного измерения* национального правового порядка. При этом речь идет именно о мере, то есть необходимо определить, в какой мере и в какой форме международное право может воздействовать на общественные отношения, традиционно регулируемые правом конкретного государства.

2. С одной стороны, международное (публичное) право по своей природе — это право в первую очередь межгосударственное, то есть его предметом являются преимущественно межгосударственные отношения межвластного характера, поэтому регулирование им внутригосударственных отношений противоречит самой природе международного права. Неслучайно в качестве основополагающих принципов современного международного права, норм *jus cogens* действуют принципы уважения государственного суверенитета и, как следствие, невмешательства во внутренние дела государства. С другой стороны, в доктрине междуна-

родного права, а вслед за ней и в национальном законодательстве в настоящее время получает распространение так называемая монистическая теория соотношения международного и внутригосударственного права, исходящая из единства и взаимодействия данных правовых систем. На уровне национального права это, как правило, проявляется в том, что в конституциях государств международное право (его нормы или источники) провозглашается либо частью национальной правовой системы (как, например, в ч. 4 ст. 15 Конституции РФ), либо частью национального законодательства, либо частью национального права. Из этого следует, что вне зависимости от используемой формулировки законодатель *признает определенную роль* международного права в формировании национального правового порядка. Причем, на наш взгляд, наиболее точным и по сути, и по логике является провозглашение международного права частью именно *правовой системы*, так как это наиболее широкое юридическое понятие, охватывающее всю правовую действительность государства.

3. Будучи провозглашенными частью правовой системы конкретного государства, нормы международного права получают тем самым возможность оказывать регулирующее воздействие на внутригосударственные отношения. Но здесь необходимо помнить, что между международным правом и внутригосударственными отношениями, в частности с участием физических и юридических лиц, всегда стоит *суверенитет* соответствующего государства. Поэтому регулирующее воздействие норм международного права на внутригосударственные отношения происходит не автоматически, а, исходя из суверенного характера государства, *только с согласия, с санкции* последнего. Подобное санкционирование может иметь различные формы: молчаливое согласие с международным обычаем; явно выраженное согласие с международным договором путем его ратификации, утверждения и т. п. Выражая свое согласие на обязательность соответствующего источника меж-

¹ Доцент кафедры теории и истории государства и права Ивановского государственного университета, кандидат юридических наук. Автор 90 научных публикаций, в т. ч.: «Статуты и прецеденты в системе источников американского права», «Роль международного права в защите прав и свобод личности», «Влияние института судебного конституционного контроля на основные источники права США», «Специфика права США в рамках семьи общего права», «Международные договоры и национальные законы: проблемы соотношения и взаимодействия» и др.

дународного права, государство тем самым подтверждает возможность содержащихся в нем норм регулировать те или иные внутригосударственные отношения. Но это лишь первый шаг на пути международного права к регулированию внутригосударственных отношений. Вторым необходимым шагом является своего рода перевод норм международного права из международных источников в источники внутригосударственные, поскольку именно последние и регулируют непосредственно внутригосударственные отношения. Подобный перевод, как правило, именуется трансформацией (инкорпорацией, имплементацией) норм международного права, способы которой различны и зависят от практики соответствующего государства.

Исключение из общего правила об инкорпорации составляют лишь так называемые *самоисполнимые нормы* международного права, то есть такие, которые не требуют издания соответствующих внутригосударственных актов. Но даже когда речь идет о самоисполнимых нормах, государство должно явно выразить свое согласие на их непосредственное действие.

4. Признавая и допуская участие международного права в формировании национального правопорядка через соответствующие санкционированные и инкорпорированные международно-правовые нормы (точнее эти нормы можно назвать квазимеждународными или комплексными, так как они уже включены в национальную правовую систему), «национальный» законодатель должен четко определить *иерархическое место* данных норм с точки зрения их юридической силы по отношению к нормам национальным. При этом следует учитывать положения как внутреннего права, в частности о высшей юридической силе конституции, так и теории международного права, согласно которой договорные и обычные нормы имеют одинаковую юридическую силу, а высшей юридической силой обладают нормы *jus cogens* как общепризнанное и необходимое право. Это необходимо, чтобы избежать возможных юридических коллизий и, как следствие, правовых аномалий в национальном правопорядке.

Традиционно в случае возникновения коллизий между международными и внутригосударственными нормами говорят о приоритете международно-правовых норм. В частности, применительно к отечествен-

ной правовой системе при этом ссылаются на положения ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, которая предписывает, что, если международным договором РФ установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора. Однако закрепление этого правила еще не означает приоритета всех международно-правовых норм. Во-первых, в данном случае речь идет только о нормах договорных, и ничего не говорится о нормах международного права, обычные и договорные нормы имеют одинаковую юридическую силу. Во-вторых, в действительности нормы не всех международных договоров Российской Федерации будут иметь приоритет над законами, на что совершенно обоснованно обратил внимание Верховный Суд РФ, указав: «Правила действующего международного договора РФ, согласие на обязательность которого было принято в форме *федерального закона*, имеют приоритет в применении в отношении законов РФ. Правила действующего международного договора РФ, согласие на обязательность которого было принято *не в форме федерального закона*, имеют приоритет в применении в отношении *подзаконных нормативных актов* (курсив наш. — Е. П.), изданных органом государственной власти, заключившим данный договор...»¹ Кроме того, очевидно, что нормы международного права не могут быть по юридической силе выше Конституции РФ, что следует, в частности, из ч. 1 ст. 15, ст. 125 Конституции РФ. Единственные международные нормы, которые, исходя из теории международного права, должны иметь приоритет над конституцией государства, — это нормы *jus cogens*. Но в нашей Конституции, как и в других законодательных актах, об этом ничего не сказано.

5. Таким образом, можно сделать вывод о том, что глобализационные процессы объективно приводят к усилению влияния норм международного права на национальный правопорядок конкретного государства. Но влияние это должно осуществляться в строгом соответствии с общепризнанными принципами международного права (в частности, с принципами уважения государственного суверенитета и невмешательства во внутренние дела государства), соблюдение которых и обеспечивает единство и интеграцию современных правовых систем.

¹ См.: Постановление Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ» // Российская газета. 2003. 2 дек.